

Курбаленко Наталия Валериевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики
немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Natallia Kourbalenko

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of the Theory and Practice of German
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
natalliakurbalenko2@gmail.com

Пометько Алина Викторовна

выпускница факультета немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Alina Pametska

Graduate of the Faculty of German
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
alinkapometko@gmail.com

ЭМОТИВНЫЕ КАУЗАТИВЫ НЕМЕЦКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

EMOTIVE CAUSATIVES IN GERMAN AND BELARUSIAN

В статье рассматриваются сходства и различия между немецким и белорусским языками при выражении каузации эмоциональных состояний. Выявлено, что как в немецком, так и в белорусском языках такой тип каузации выражается при помощи лексических и синтаксических эмотивных каузативов, образующих, соответственно, трех- и четырехкомпонентные каузативные конструкции. Описаны некоторые особенности перевода немецкоязычных эмотивных каузативов на белорусский язык: четырехкомпонентные конструкции зачастую переводятся при помощи трехкомпонентных; вместо передачи каузации эмоционального состояния и использования с этой целью каузативных конструкций в переводе может сразу называться результат воздействия субъекта на объект с помощью возвратных глаголов, предикативных наречий, имен существительных и некоторых иных способов.

Ключевые слова: *каузация; каузативная конструкция; каузация эмоциональных состояний; эмотивный каузатив; лексический каузатив; синтаксический каузатив.*

The article deals with the similarities and differences between the German and Belarusian languages in the linguistic expression of causation of emotional states. It is revealed that in these two languages this type of causation is expressed with the help of lexical and syntactic emotive causatives which form three- and four-component causative constructions, respectively. Some peculiarities of the translation of emotive causatives from German into Belarusian are described: four-component constructions are often translated with the help of three-component ones; instead of transmitting the causation of the emotional state and using causative constructions for this purpose, the result of the subject's influence on the object can be expressed with the help of reflexive verbs, predicative adverbs, nouns and some other ways.

Key words: *causation; causative construction; causation of emotional states; emotive causative; lexical causative; syntactic causative.*

В человеке все движимо эмоциями, эмоции составляют мотивационную основу его деятельности и, следовательно, не могут не отражаться в языке. Кроме того, как отмечает В. И. Шаховский, эмоции обобщены национальным опытом конкретного народа и отражаются в языковой картине мира данного народа [1, с. 5].

С понятием *эмоция* тесно связаны такие понятия, как *эмоциональность* и *эмотивность*. В. И. Шаховский считает эмотивность исключительно языковой категорией, которая служит для выражения эмоциональности с помощью разнообразных языковых средств. С лингвистической точки зрения можно говорить об эмотивности как о «свойстве языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы речи – эмотивы» [Там же].

Класс так называемых *эмотивных каузативов*, т.е. глаголов, выражающих каузацию эмоциональных состояний, обладает своей спецификой и входит в фонд эмотивных лексических средств языка. Множество дефиниций и споров, что же представляют собой каузативные глаголы, а также огромное количество попыток их классификации показывают, насколько хорошо эта тема уже изучена. В то же время они подтверждают актуальность проведения исследований подобного рода.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей выражения каузации эмоциональных состояний в немецком и белорусском языках.

Сопоставительный аспект изучения эмотивных каузативов в немецком и белорусском языках, не становившихся ранее объектом сравнительно-типологических исследований, определяет новизну данной работы.

Материалом исследования послужили примеры эмотивных каузативов, извлеченные методом сплошной выборки из немецкоязычных художественных произведений Стефана Цвейга «*Brennendes Geheimnis*» [2], Генриха Гессе «*Steppenwolf*» [3], Генриха Бёлля «*Ansichten eines Clowns*» [4] и их переводов на белорусский язык [5; 6; 7].

Отметим, что каузация и каузируемое эмоциональное состояние могут быть выражены в языках синтетически (при помощи одной лексемы) и аналитически (расчлененно, когда первая часть структуры называет каузативный компонент, а вторая – эмотивный).

Синтетический, или лексический, каузатив (типа русск. *радовать*) образует трехкомпонентную каузативную конструкцию (КК), состоящую из субъекта каузации, объекта каузации и самого каузативного глагола, совмещающего в себе значения каузативности и эмотивности.

Аналитический, или синтаксический, каузатив (типа русск. *вызвать* что-то, напр. *радость*) организует четырехкомпонентную КК, включающую в свой состав субъект каузации, объект каузации, глагол со значением каузации, и результат каузации, называющий некое эмоциональное состояние.

В немецкоязычных произведениях нашей выборки обнаружено 85 эмотивных каузативов, представленных одной лексемой и образующих, соответственно, трехкомпонентные КК, что составляет 52,8 % от общего количества отобранных немецкоязычных единиц. Примерами таких глаголов являются *amüsieren* ‘веселить, развлекать’, *ärgern* ‘сердить, раздражать’, *aufregen* ‘волновать, возбуждать’, *bedrücken* ‘огорчать, печалить’, *begeistern*

‘воодушевлять, восхищать’, *beruhigen* ‘успокаивать, умирять’, *beunruhigen* ‘беспокоить, тревожить’, *empören* ‘возмущать’, *enttäuschen* ‘разочаровывать’, *entzücken* ‘восхищать, приводить в восторг’, *erregen* ‘возбуждать, волновать’, *erschrecken* ‘пугать’, *erstaunen* ‘удивлять, изумлять’, *fürchten* ‘страшить’, *interessieren* ‘интересовать’, *reizen* ‘раздражать, возбуждать’, *schrecken* ‘ужасать, пугать’, *überraschen* ‘поражать, удивлять’, *verwirren* ‘смущать’, *verwundern* ‘удивлять, изумлять’ и др. При этом наибольшей частотностью в анализируемом материале отличаются глаголы *ärgern*, *beruhigen*, *beunruhigen*, *erregen*, *erschrecken*, *interessieren*, *reizen*, *überraschen*, *verwirren*.

Остальные 76 немецкоязычных примеров (47,2 % от общего количества) представляют собой четырехкомпонентные КК. В качестве связок в таких конструкциях используются глаголы с каузативными значениями ‘вызывать’, ‘возбуждать’, ‘внушать’, ‘приводить’, ‘доводить’, ‘побуждать’, ‘заставлять испытывать’ и т.п.: *auslösen*, *bringen*, *einfließen*, *erregen*, *erwecken*, *lassen*, *machen*, *(ver)setzen*, *zwingen* и др. Самыми употребительными в нашей выборке являются глаголы-связки *bringen*, *erregen*, *machen* и *versetzen*.

Отметим, что глагол *erregen*, в зависимости от значения (ср. 1. *heftige Gefühle in jmdm. erwecken* ‘вызвать в ком-то сильные чувства’, *jmdn.; sich aufregen* ‘волновать(ся)’; *in Wallung bringen* ‘вызвать душевное волнение’; 2. *etw. hervorrufen* ‘вызвать что-то’ [8]), может организовывать как трех-, так и четырехкомпонентную КК.

Анализ переводов показывает, что белорусский язык располагает схожими с немецким языком средствами передачи каузации эмоциональных состояний. Так, в белорусском языке также используются трех- и четырехкомпонентные КК. Трехкомпонентные КК в нашей выборке образуют такие белорусские глаголы, как *абразіць*, *бянтэжыць*, *здзіўляць*, *забаўляць*, *зачароўваць*, *злаваць*, *сароміць*, *засмуціць*, *палохаць*, *радаваць*, *раздражняць*, *расчароўваць*, *супакойваць*, *суцешаць*, *трывожыць*, *турбаваць*, *узрушаць*, *уразіць*, *хваляваць*, *цікавіць* и др. Четырехкомпонентные КК образуют глаголы *абуджаць*, *ахопліваць*, *выклікаць*, *вызываць*, *давадзіць*, *прывадзіць*, *прымушаць* и некоторые другие.

При переводе немецких трехкомпонентных КК используются, как правило, эквивалентные им трехкомпонентные КК белорусского языка, организуемые соответствующими лексическими каузативами:

Diese Verwunderung reizte die schon Aufgeregte noch mehr [2] – Але яго здзіўленне яшчэ болей узлавала яе [5];

Wie kannst du deine Mutter so erschrecken [2] – Як ты асмеліўся так напалохаць маму? [5];

Er hatte mich nun eingefangen und interessiert, und ich blieb eine kleine Weile bei ihm... [3] – Так ён залучыў мяне да сябе і зацікавіў, і я затрымаўся ў яго на некалькі хвілін... [6].

Однако при переводе четырехкомпонентных КК немецкого языка используются как четырех-, так и трехкомпонентные КК белорусского языка, ср.:

1) ... *diese Tatsache flößt mir Angst ein* [4] – ... і гэта акалічнасць выклікае ў мяне страх [7]; ... *dem [Kostert] es tatsächlich gelang, mich in*

Erstaunen zu versetzen... [4] – ... Костерту, напрыклад, і сапраўды ўдалося **выклікаць** у мяне здзіўленне ... [7]; *Wenn mir eine Sache keinen Spaß mehr macht, höre ich damit auf* [4] – Калі якая-небудзь праца перастае **дастаўляць** мне задавальненне, я стаўлю на ёй крыж... [7];

2) *Das Wort Frauensache flößt mir Schrecken ein* [4] – «Жаночыя справы» **палохаюць** мяне [7]; ... *und nicht einmal die Tatsache, daß er jetzt Wahlreden für die CDU hielt, konnte mich in Erstaunen versetzen* [4] – Нават той факт, што ён цяпер агітаваў за ХДС, не мог мяне **здзівіць** [7]; *Mir muß eine Sache Spaß machen, sonst werde ich krank* [4] – Усё, што я раблю, павінна **радаваць** мяне самога, інакш я захворваю [7].

Четырэхкомпонентныя КК прадставяюць сабой глагольна-инфинитивныя або глагольна-именныя структуры, пры гэтым як у нямецкаязычных вытворчых, так і ў іх пераводах на беларускі мову пераважаюць глагольна-именныя КК.

Вынік каузатыва ў глагольна-именных КК выражаецца пры дапамозе імя існага (з дапамогай або без), што ўзалежана ад асаблівасцяў кіравання таго або іншага каузатыва глагола.

У нямецкаязычнай выборцы шырокае распаўсюджванне атрымліваюць таксама глагольна-именныя КК з імем прылагатэльным (49,3 % ад агульнага ліку глагольна-именных КК), нягледзячы на тое, што такі спосаб фарміравання выніку каузатыва прысутнічае толькі ў глаголу *machen*, здольнаму ў каузатывным ужыванні кіраваць і імем існага.

Пры перакладзе нямецкіх КК з глаголам *machen* і імем прылагатэльным ужываюцца тры- або чатырэхкомпонентныя КК беларускага мову з адпаведнымі значэннямі:

1) *Nur daß seine Mutter nicht ins Zimmer trat, machte ihn wirr* [2] – Яго **бянтэжыла** толькі тое, што мама чамусьці не ішла ў пакой [5]; *Es machte mich froh und auch unglücklich, wie selbstverständlich für sie ihr Körper war* [4] – Яна была сама натуральнасць, і гэта **цешыла** мяне і ў той жа час **засмучала** [7];

2) *Die Vorstellung, daß Züpfner Marie beim Ankleiden zuschauen könnte, machte mich ganz elend* [4] – Думка пра тое, што Цупфнер можа бесперашкодна глядзець на Марыю, калі яна апранаецца, **выклікала** ў мяне **глыбокую роспач** [7]; *Die Erinnerung machte ihn wieder zornig* [2] – Успамін аб тым, што было, зноў **абудзіў** у ім **гнеў** [5]; *Dieses Schweigen, dieses obstinate kalte Schweigen mit dem Zittern von Hohn auf den Lippen machte sie rasend* [2] – Гэтае маўчанне са здэкліваю ўсмішкаю на вуснах **прыводзіла** яе ў **шаленства** [5].

Глагольна-инфинитивныя КК ў нашай нямецкаязычнай выборцы арганізуюць глагол *lassen*. Яго эквівалентам у беларускаму мову з'яўляецца КК з глаголам *прымусіць*:

Eine unruhige, von schwülen Träumen gefährdete Nacht ließ es ihn bald bereuen [2] – Неспакойны, цяжкі сон гэтай ноччу вельмі хутка **прымусіў** яго **пашкадаваць** аб упушчаным моманце [5].

Однако данный вариант выражения каузации эмоциональных состояний встречается в анализируемых произведениях и их переводах очень редко.

Поскольку выбор соответствия переводимой единице обусловлен не только эрудицией и лингвистическими способностями автора перевода, но и системой языка, на который осуществляется перевод, сопоставление анализируемых произведений позволяет утверждать, что синтаксические эмотивные каузативы не получают такого широкого распространения в белорусском языке, как в немецком. В нашей выборке их доля составляет 33 % от общего числа белорусскоязычных КК. В белорусском языке более частотны лексические эмотивные каузативы.

Необходимо отметить, что не все КК немецкого языка в нашей выборке переводились на белорусский язык при помощи эмотивных каузативов. В 30 примерах вместо передачи каузации эмоционального состояния сразу называется результат воздействия субъекта на объект.

Самым распространенным способом выражения эмоционального состояния в переводе являются возвратные глаголы и предикативные наречия:

1) *Er hatte sie alle verschreckt* [2] – Яны ўжо **напалохаюцца** [5]; ... *aber bei Katholiken überrascht mich nichts mehr* [4] – ... *затое каталікам я даўно перастаў dziwiцца* [7];

2) *Und die Vorstellung, daß er zu ihren Dauergästen gehören wird, machte mir Angst* [4] – Мне стала **сцрашна** пры адной думкі, што Блотхерт стане хадзіць да яе ў гасці *напросто* [7]; *Es hätte mich interessiert, Ihre Meinung, Ihren Widerspruch, Ihr Urteil zu hören* [3] – Мне **было б цікава** пачуць вашу думку, *вашы прэрэчанні, вашы меркаванні* [6].

При передаче эмоциональных состояний переводчики прибегают также к использованию имен существительных, прилагательных и наречий:

1) ... *daß Marie nur noch mit mir spielte, weil sie mir eine Freude machen, mich beruhigen, meiner „Künstlerseele“ Entspannung verschaffen wollte* [4] – ... *што Марыя гуляе са мной толькі дзеля майго задавальнення і заспакаення, гуляе, каб даць разрадку маёй «творчай» натуры* [7]; ... *daß ... der Ausspruch eines Dienstboten oder Trambahnschaffners, ihn begeistern konnte* [3] – Ён ... *мог прыйсці ў захапленне ад якога-небудзь слугі альбо, скажам, трамвайнага кандуктара* [6];

2) *Es regnete seit dem frühen Morgen, in keinem Kino liefern Film, der mich interessiert hätte* [4] – У гэты дзень з самай раніцы ліў дождж і ва ўсіх кіно ішлі **нецікавыя** фільмы [7]; *Das amüsierte den Baron* [2] – Гэта **здалося барону забаўным** [5];

3) *Aber – der jähe Gedanke erschreckte ihn – würde das genügen?* [2] – «Але ці хопіць гэтых грошай?» – *рантам спалохана спытаў ён сябе* [5].

Предназначение эмотивного каузатива заключается в выражении воздействия на эмоциональное состояние каузируемого объекта с его последующим изменением. Эмотивные каузативы могут выражать огромный спектр эмоций и эмоциональных состояний. При анализе языкового материала мы опираемся на классификацию эмоций К. Изарда, выделяющего

десять фундаментальных эмоций: интерес-возбуждение, радость, удивление, горе-страдание, гнев-ярость, отвращение-омерзение, презрение-пренебрежение, страх-ужас, стыд-застенчивость, вина-раскаяние [9].

Как показывает наш языковой материал, в художественных текстах преобладают эмотивные каузативы, передающие негативные эмоции:

1) беспокойство, тревога, страх, ужас: *Mich beunruhigte nur die Tatsache, daß wir in Hotels wohnen würden* [4] – М'яне **турбавала** толькі тое, што нам трэба будзе жыць у гасцініцах [7]; *Sie fürchtete diese schneidenden Augen* [2] – Цёмныя Эдгаравы вочы, якія гарэлі неспакойным агнём, моцна **трывожылі** іх [5]; *Aus einer schwarzen Gassenschlucht dicht vor mir gespien erschreckte mich ein Mensch...* [3] – Вынырнуўшы з чорнай пащчы завулка, мяне **спалохаў** нейкі праходжы... [6];

2) злосьць, гнев, ярость: ... *dieses Bild ärgerte mich und war mir scheußlich zuwider...* [3] – ... гэтая карцінка **разлавала** мяне, здалася мне мярзоцінай... [6]; *Die Extravaganz empörte sie* [2] – Гэты недарэчны ўчынак **абурыв** яе [5]; *Es gab nur eine Möglichkeit, ihn in wilden Zorn zu versetzen: wenn jemand ihn hänselte oder hätschelte unserer reichen Eltern wegen...* [4] – У **дзікую лютасьць** яго магло **прывесці** толькі адно: калі хто-небудзь з знаёмых дражніў нас нашымі багатымі бацькамі [7]; *Die Gedanken machen ihn wild* [2] – Гэтая думка **прыводзіць** яго ў **шаленства** [5];

3) застенчивость, стыд: *In der Stimme war etwas, das ihn verwirrte...* [2] – У Эдгаравым голасе было нешта, што яго **засароміла**... [5]; ... *beide Anreden setzten uns in Verlegenheit...* [4] – І тое, і другое **бянтэжыла** нас... [7].

Однако позитивные эмоции также находят свое выражение:

1) интерес: *Er hatte mich nun eingefangen und interessiert...* [3] – Так ён залучыў мяне да сябе і **зацікавіў**... [6]; *Die Vertrautheit mit dem Gedanken, daß jener Notausgang beständig offen stehe, gab ihm Kraft, machte ihn neugierig* [3] – Інтымнае знаёмства з думкай, што запасны выхад заўсёд адчынены, давала яму сілу, **надзяляла** яго **цікаўнасцю** [6];

2) радость: ... *die [Leute] sozusagen dem Staat eine kleine Freude machen wollten* [4] – Яны хочуць **даставіць** маленькае **задавальненне** дзяржаве [7];

3) удивление: „*Das wundert mich*“, *sagte der Baron lächelnd* [2] – Гэта мяне здзіўляе, — сказаў барон, усміхаючыся... [5]; *Und eines Abends überrasschte er mich noch mehr* [3] – А аднойчы ўвечары ён **здзівіў** мяне яшчэ больш [6]; ... *und das erstaunt Sie?* [4] – І гэта вас **здзіўляе**? [7];

4) восхищение: *Der Baron ... entzückte sie durch die frischen, fast ungezogenen Bewegungen* [2] – ... рэзкія, амаль развязныя жэсты [барона] **зачароўвалі** яе юнацкаю **непасрэднасцю** [5].

Хотелось бы отметить, что некоторые лингвисты рассматривают эмотивные каузативы как глаголы интерперсональной семантики (см., напр. [10, с. 100–102], [11, с. 31]), что подразумевает использование в качестве каузатора исключительно одушевленных имен существительных.

Однако наше исследование показывает, что в качестве каузатора, или субъекта каузации, могут выступать как одушевленные, так и неодуше-

ленные имена существительные. При этом в нашем языковом материале преобладают неодушевленные имена существительные, обозначающие абстрактные понятия, события, действия других людей:

1) абстрактные понятия: *Alles Exotische und für sie Unerreichbare erregte diese Frau* [2] – Ён наўмысна выбраў такую бяспечную тэму; акрамя таго, ён здагадваўся, што гэтую жанчыну павінна хваляваць **недасягальная для яе экзотыка** [5];

2) события: *Das Klingeln des Telefons schreckte mich* [4] – **Тэлефонны званок** напалохаў мяне [7];

3) действия: *Ihr Schmatzen macht mir die Sache irgendwie peinlich* [4] – **Ваша чмаканне** дзейнічае мне чамусьці на нервы [7].

Субъект каузации может быть выражен не только именем существительным в именительном падеже, но и придаточным предложением: *Daß ein so unterrichteter und kluger Mensch wie Harry sich für einen „Steppenwolf“ halten kann, daß er das reiche und komplizierte Gebilde seines Lebens in einer so schlichten, so brutalen, so primitiven Formel glaubt unterbringen zu können, darf uns nicht in Verwunderung setzen* [3] – Хай нас не здзіўляе, што такі разумны і абазнаны чалавек, як Гары, лічыць сябе «стэпавым ваўком» і зводзіць багаты і складаны лад свайго жыцця да такой простаі, брутальнай і прымітыўнай формулы [6].

Что касается объекта каузации, то он всегда выражен одушевленным именем существительным либо замещающим его личным местоимением, так как эмоции или эмоциональные состояния могут испытывать только одушевленные объекты. Морфологический же способ выражения каузируемого объекта зависит от эмотивного каузатива (винительный падеж, дательный падеж, предложное управление).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Немецкий и белорусский языки, не являясь близкородственными, располагают тем не менее схожими средствами выражения каузации эмоциональных состояний. Как в немецком, так и белорусском языках с этой целью используются лексические и синтаксические эмотивные каузативы, организующие трех- и четырехкомпонентные (глагольно-именные и глагольно-инфинитивные) КК соответственно. При этом среди четырехкомпонентных КК преобладает глагольно-именная конструкция с именем существительным (с предлогом или без предлога). В немецком языке результат каузации может выражаться не только при помощи имени существительного, но и при помощи имени прилагательного (при глаголе *tachen*).

При переводе с одного языка на другой зачастую вместо синтаксических эмотивных каузативов немецкого языка используются белорусские лексические эмотивные каузативы. Этот факт позволяет заключить, что в белорусском языке лексические эмотивные каузативы получили большее распространение, чем в немецком языке. В немецком языке группа синтаксических эмотивных каузативов представлена бóльшим количеством лексем, а трех-

и четырехкомпонентные КК употребительны равным образом. Вероятно, это объясняется тем, что в немецком языке более сильно проявляется тенденция к аналитизму, чем в белорусском языке.

При наименовании субъекта каузации преобладают неодушевленные имена существительные с абстрактной и событийной семантикой. Это свидетельствует в пользу того, что в качестве каузатора эмоциональных состояний выступает не только человек.

Каузируемый объект, выражаемый одушевленным именем существительным, может испытывать при этом огромный спектр эмоций: интерес, возбуждение, радость, удивление, беспокойство, тревогу, страх, ужас, злость, гнев, ярость, а также застенчивость и разочарование. Однако чаще всего речь идет о негативных эмоциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
2. Zweig, S. Brennendes Geheimnis [Электронный ресурс] / S. Zweig. – Режим доступа : <https://www.gutenberg.org/files/24173/24173-h/24173-h.htm>. – Дата доступа : 02.04.2021.
3. Hesse, H. Der Steppenwolf [Электронный ресурс] / H. Hesse. – Режим доступа : <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-der-steppenwolf-1>. – Дата доступа : 05.12.2021.
4. Böll, H. Ansichten eines Clowns [Электронный ресурс] / H. Böll. – Режим доступа : https://royallib.com/book/ll_einrich/Ansichten_eines_Clowns.html. – Дата доступа : 20.04.2021.
5. Цвэйг, Ш. Пякучая таямніца [Электронный ресурс] / Ш. Цвэйг. – Режим доступа : <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/religiovedenie/story/61206-shtefan-cvejg-pyakuchaya-tayamn-ca.html>. – Дата доступа : 24.02.2022.
6. Гесе, Г. Стэпавы воўк [Электронный ресурс] / Г. Гесе. – Режим доступа : https://knihi.com/Hierman_Hiese/Stepavy_vouk.html. – Дата доступа : 25.03.2022.
7. Бёль Г. Вачамі блазна / Г. Бёль. – Мінск : Маст. літ., 1993. – 366 с.
8. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dwds.de>. – Дата доступа : 02.04.2021.
9. Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 2012. – 464 с.
10. Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход / С. В. Шустова. – Изд-е. 2-е, испр., дополн. – Пермь : Пермский гос. ун-т, Прикамский соц. ин-т, 2010. – 248 с.
11. Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе / Н. П. Сюткина. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2020. – 176 с.

Поступила в редакцию 29.09.2022